

Солженицын А. — Бушаков. — 1991. —
СОЛЖЕНИЦЫНСКАЯ
Завзема, С. 7.
ДУШЕЧКА

Почти двадцать лет жизни Наталья Решетовская отдала мужу — Александру Солженицыну. Друзья окрестили ее «Суховской Душечкой».

22-летняя Наталья и Александр, или Саня, как она его называет, познакомились в сентябре 1936 года — через несколько дней после начала занятий в Ростовском университете. «Он хотел, чтобы мы расписались, — рассказывает Решетовская, — но боялся, что семья помешает ему реализовать литературные амбиции. Саня был категорически против детей».

Пожились они 27 апреля 1940 года — тихо, без гостей (по желанию Сани). Узнав о свадьбе, друзья предостерегали Наташу: доминирующий характер мужа может погубить ее как личность. Однако та не слушала советов — она была просто счастлива.

В 41-м Солженицын ушел на фронт, будучи уверенным, что в России в такое время нельзя сделаться великим писателем, не побывав на войне. Решетовская постоянно ждала его писем. Если не получала новых, перечитывала старые. Между тем, когда она эвакуировалась из Ростова, единственное, о чем беспокоился супруг, — удалось ли ей сбегать его рукописи.

Неожиданно письма перестали приходить. Наталья очень беспокоилась, писала всюду, пытаясь разыскать мужа. Один конверт вернулся со штампом: «Адресат выбыл». Поиски продолжались и после войны. Наконец, летом 45-го удалось узнать, что Александр арестован за несколько критических строк о Сталине в письме другу и находится в Бутырской тюрьме. Он написал ей из заключения: «Ты совершенно свободна. Я слишком люблю тебя, чтобы надеяться, что ты будешь ждать меня так долго».

Она тут же выехала в Москву. Это была их первая встреча спустя несколько лет — Саня, она и часовой, Саня улыбался, целовал ей руки, заглядывал в глаза, — совсем другой человек, не тот, что слал жестокие письма. Несчастья сделали Солженицына нежным и любящим. При каждой возможности жена ездила в тюрьму на свидания. Затем Александра перевели в лагерь в Сибирь. Через свою ростовскую тетку (ее собственная почта тщательно контролировалась КГБ) Наталья отправляла ему посылки — колбасу, консервы, шоколад, его любимое варенье и крепкий табак. И это, несмотря на то, что продукты распределялись по карточкам.

Из лагеря приходило два письма в год — больше не полагалось. Свидания были запрещены. Наталье казалось, что это конец их отношений. После одиннадцати лет одиночества она стала встречаться со своим коллегой-преподавателем Севой, вдовцом с двумя сынишками, которого позднее Солженицын назвал «негодяем и соблазнителем замужней женщины». Сева сделал Решетовской предложение, они стали жить вместе, сказав коллегам, что поженились. По ее просьбе тетка объяснилась с Саней. Тот успокоил, что все прекрасно понимает, поскольку дал супруге мало радости в жизни.

В конце концов Наталья развелась с Александром. В начале 1953 года, за три недели до смерти Сталина, Солженицын вышел на свободу и был сослан в Казахстан. Решетовская написала ему. Пришел ответ: «Воз-

вращайся. Я был к тебе несправедлив, не заслужил твоей любви и один во всем виноват. Однако — или я, или он. Если ты останешься с ним, у нас не может быть ничего общего».

Тогда она не ответила ему. Но в 1956 году, когда после реабилитации Солженицын переехал в Москву, набрала номер его телефона. Они встретились. Саня сохранил неотправленные письма и стихи, посвященные ей. «Сегодня ровно двадцать лет с того вечера, как я полюбил тебя, — читала она. — Ты в белом шелковом платье, и я на коленях перед тобой».

Решетовская бросила Севу и мальчиков, ставших ей родными, и вернулась к Солженицыну. Она знала, что уходит от хорошего, порядочного человека, который по-настоящему любит ее. Саня считал, ей следует серьезно подумать, ведь у него обнаружили рак. Врачи обещали ему год-два жизни. Но Наталье было все равно.

Они снова поженились. Решетовская села печатать работу мужа — «В круге первом». Александр преподавал в школе — по 18 часов в неделю. Денег не хватало, тем не менее он не принял место завуча, чтобы не отвлекаться от главного — литературного труда.

Публикация «Одного дня Ивана Денисовича» принесла Александру Солженицыну мировую известность. Он отдалился от старых друзей, охотней общался с теми, кто предлагал ему помощь, как писателю — перепечатывать рукописи, подбирать фактический материал для произведений, выполнять различные поручения. Понадобилась еще одна машинистка — ею стала пожилая женщина Елизавета Воронянская.

Известие, что в Ленинграде у Александра есть другая женщина, было для Натальи настоящим ударом. Сам писатель оправдывал свой роман с Натальей Светловой, говоря о ней как об источнике своего вдохновения. Когда обнаружилось, что Светлова ждет ребенка, он потребовал, чтобы жена пожертвовала собой ради счастья троих людей и дала развод.

Солженицын был смыслом ее жизни. Наталья пыталась покончить самоубийством, но неудачно. Его же волновало лишь одно — как бы не наделать шума. «Он ни во что меня не ставил, — с горечью вспоминает Решетовская. — Легко бросил, словно я не была его самым преданным и близким другом. Сколько раз я оказывалась на грани отчаяния! Он не просто убивал меня — наблюдал за моей агонией».

Несмотря на такое отношение, Наталья до сего дня предана Александру. Ей 70 лет, она одинока и, хотя и сетует, что «нельзя приносить свою жизнь в жертву кому-либо, пусть даже это гений», посвящает все свободное время распространению работ бывшего мужа в России. Ее квартира на Ленинском проспекте в Москве — настоящий музей Солженицына: повсюду горы его книг на всех языках мира, на стенах — фотографии. Недавно она передала для выставки, рассказывающей о писателе, более ста снимков.

(ИМА-пресс — по материалам газеты «Юриээн»).

25